

«И вот теперь без него мы эту тайну разгадываем»
(Ф. М. Достоевский *«Пушкинская речь»*)

«Если бы знать, если бы знать!»
(А. П. Чехов *«Три сестры»*)

«Я весел... Вдруг: виденье гробовое,
Незапный мрак иль чтонибудь такое...»
(А. С. Пушкин *«Моцарт и Сальери»*)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Передо мной на письменном столе лежит ксерокопия обычной ученической тетради. Дата на обложке столетней давности — 1912 г. Тетрадь не подписана...

Откроем ее. Вверху первой страницы расположены несколько густо закрашенных чернилами небольших фрагментов: отдельные слова, фразы, цифры. Есть и пара просто небольших чернильных пятен: возможно удаляли с пера засохшие чернила (чтобы его «расписать»). Напоминает начало рассказа Чехова «Жалобная книга»: «Милостивый государь! Проба пера!?!». Нетрудно предположить, что замазанные фрагменты связаны с поиском названия и эпиграфа. Наконец, чуть ниже слева стоят отдельно написанные два слова — «Трагикомедия исканий». Их и будем считать названием рукописи. А далее на первой же странице — уже без помарок — следует ясный отчетливый текст.

Пролистаем тетрадь. Мелким убористым почерком в ней заполнена 21 страница. Это фрагментарные записи, ряд из которых отчеркнут горизонтальными линиями по типу отбивки. Если приглядеться, то обнаруживаются явные повторы, возвраты к уже написанному, но с добавлениями, новыми ассоциациями. Основная же тема, заданная в самом начале, удерживается, но к ней добавляются вариации — импровизации со смыслами, как в музыке... Много закавыченных цитат (хотя есть и без кавычек), ссылки на авторов (Бальмонт, Достоевский, Чуковский). Отдельные слова зачеркнуты или не дописаны, некоторые сокращения неразборчивы и могли бы быть понятны лишь автору текста; это уже практически «пиктограммы» — знаки для «опосредованного» запоминания. Общее впечатление, что это «следы» (метки, отпечатки) живого мыслительного процесса — его «партитура», — который позже должен был сложиться в авторский текст (или доклад?). Одним словом, «исполнен»... для читателя или слушателя.

Так что же это за рукопись, и как у меня оказался ее ксерокс? Из названия настоящей статьи читателю уже ясно, что рукописный текст принадлежит Л. С. Выготскому. Написан он в 1912 г., когда будущему крупнейшему психологу XX века было («всего» ?!) 16 лет.

А достался мне ксерокс рукописи так. Чуть более 10-ти лет назад Лена Кравцова (внучка Льва Семеновича) позвонила мне по

телефону и сказала: «Мы с мамой задумали издать Полное собрание сочинений Выготского и хотим попросить тебя быть редактором-составителем I-го тома работ по искусству. Дадим тебе имеющиеся в нашем семейном архиве его статьи, рукописи и другие отсканированные материалы». Конечно, я согласился. Да и жена, усмехнувшись, сказала: «Держай, милый... попытка не пытка».

Она была права: работа стала для меня не «томлением духа», а «услаждением души». Материал оказался огромен по объему и потребовал моих подробных комментариев. Только первый (и пока единственный) том занял 750 страниц; а в него вошли лишь работы Выготского по театру и мои комментарии к ним. Но осталось еще достаточно много других текстов: ранние литературно-критические статьи, работы по национально-религиозной проблематике, ну и разная «мелочь». Среди них и эта оцифрованная тетрадка в ярко-красной обложке.

После завершения работы над текстами Выготского о театре мы договорились с Леной об издании под моей редакцией и следующего (второго) тома собрания сочинений ее деда. Среди ранних работ Выготского меня, в первую очередь, заинтересовали его статьи по национально-религиозной проблематике, которые были опубликованы в журнале «Новый путь» в 1916–1917 гг. Я начал работать над примечаниями и комментариями к ним, но поскольку переиздание рукописей не входило в мои планы, то я текст тетради отложил и им не занимался.

После завершения работы по составлению комментариев к религиозно-критическим статьям Выготского из «Нового пути» я решил, что неплохо было бы предварить их отдельное издание небольшим анализом рукописи «Трагикомедия исканий», поскольку этот текст содержит размышления Выготского по поводу «Екклесиаста». Начал перечитывать рукопись и не смог оторваться... Понял, что «небольшой статьи» будет явно недостаточно.

Предваряя работу, оговорю один момент, который касается используемого мною текста Выготского. Дело в том, что «Трагикомедия исканий» относительно недавно уже была опубликована [20]. Редакторы книги, куда она была включена, Е. Завершнева и Рене ван дер Веер сделали к «Трагикомедии...» достаточно квалифицированные «Примечания». Однако не скрою, когда, пять лет назад, я познакомился с этим изданным текстом, он меня оставил равно-

душным. («Почему?»). Дело в том, что исчез «нерв исканий», а вместе с этим и пропала динамика мысли, о чем я уже написал выше, говоря о рукописи. Отредактированный текст (в который редакторы почему-то не включили последнюю страницу рукописи, а она одна из главных для понимания особенностей работы Выготского) оказался гладким и «причесанным» — *на смену утаенным смыслам пришли лишь значения*. Поэтому в своей работе я буду опираться именно на, к счастью, доступную для меня рукопись Выготского [12]. При ее цитировании я постараюсь сохранять особенности его текста. Это, кстати, касается и орфографии, например, написание Выготским «Екклезиаст», поскольку так принято при переводе с древнееврейского (в отличие от написаний Экклезиаст или Екклезиаст при переводе с греческого).

Несколько слов о *цели работы*. В принципе, она уже обозначена в названии: «опыт реконструкции авторских смыслов». Пожалуй, здесь стоит пояснить слово «опыт». Его я употребляю в нераспространенном сегодня значении — «эссе», что предполагает написание текста небольшого объема, не придерживаясь при этом жестких композиционных норм. Это дает возможность высказать в свободной форме свои соображения и впечатления по поводу рукописи Выготского. Подобный жанр предусматривает и рефлекссию моего опыта, моих реакций относительно затрагиваемых Выготским проблем. Замечу, что в существенной степени это определяет и «технику понимания» при реконструкции авторских смыслов в рукописи Выготского.

Остальные комментарии, которые касаются конкретных задач, содержания и методов анализа, я буду делать по ходу изложения основных материалов.